g 85/20

2007044131

Д 85. 20.

ОБЪ УЧАСТІИ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО
въ изданіи Библіи
НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Экстраорд. профессора Кіевской Академіи, *С. М. Сольскаго.*

КІЕВЪ.
Типографія В. Давиденко, Михайловская улица, собственный домъ.
1878.

ОБЪ УЧАСТІИ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО

въ изданіи Библіи

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Экстраорд. профессора Кіевской Академіи, *С. М. Сольскаго.*

КІЕВЪ.
Типографія В. Давиденко, Михайловская улица, собственный домъ.
1878.

Изъ журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“, за январь 1878 г.

День столѣтней годовщины рожденія императора Александра I, поминаемый нынѣ всею Россіею, намъ хотѣлось бы почтить предъ вами воспоминаніемъ одного изъ достопямятнѣйшихъ событій его славнаго царствованія, стоявшаго въ близкомъ отношеніи къ нашему духовному образованію и нравственному преспѣянію всего русскаго народа. Разумѣемъ его соизволеніе на учрежденіе въ Россіи библейскаго общества и связанное съ нимъ начало перевода библейскихъ книгъ на народный русскій языкъ. Наше вниманіе останавливается собственно на переводѣ священныхъ книгъ, какъ событіи, имѣющемъ самое близкое отношеніе къ намъ, но объ немъ нельзя говорить, не коснувшись хотя слегка исторіи учрежденія въ Россіи библейскаго общества, положившаго начало переводу и бывшаго также плодомъ заботъ императора о распространеніи въ русскомъ обществѣ христіанскаго образованія.

Библейскія общества, поставляющія своею спеціальною цѣлію распространеніе книгъ св. Писанія среди разныхъ націй и народовъ въ переводѣ на національныя нарѣчія, не были созданіемъ жизни русскаго народа; они перешли къ намъ наряду съ другими явленіями изъ жизни западныхъ народовъ; но и въ жизни западныхъ народовъ учрежденіе библей-

ескихъ обществъ принадлежало въ началѣ девятнатцатаго вѣка къ новымъ явленіямъ, возникшимъ подъ вліяніемъ филантропическихъ идей восемнаддатаго вѣка. Когда западные народы окрѣпли въ христіанскомъ религіозномъ сознаніи, когда со времени реформаціи они обогатились національными переводами библейскихъ книгъ, сдѣланными съ оригинальныхъ текстовъ, взятыхъ съ востока и подъ благотворнымъ вліяніемъ идей христіанства создали цѣлую культуру, тогда, какбы въ воздаяніе за оказанное пособіе, они въ свою очередь возъимѣли намѣреніе озарить свѣтомъ христіанства самыя отдаленныя части востока, надѣлить національными переводами слова Божія тѣ народы, которые уже владѣли этимъ свѣтомъ, оказать пособіе всѣмъ христіанамъ, подавленнымъ подъ чуждымъ игомъ магометанства или язычества. Съ этою цѣлію во второй половинѣ восемнадцатаго вѣка организовались разныя общества „для распространенія христіанскаго ученія“, „для распространенія евангелія“, „для распространенія религіозныхъ познаній между бѣдными“ и т. под. Католическія и протестанскія миссіи, торговыя корпораціи, филантропическія учрежденія, соперничали другъ съ другомъ въ достиженіи этой великой задачи. Открывшіяся и организовавшіяся въ началѣ девятнадцатаго вѣка на прочныхъ началахъ библейскія общества послужили однимъ изъ средствъ людямъ предпріимчивымъ для достиженія и осуществленія человѣколюбивыхъ стремленій въ отношеніи къ нуждающимся. Быстрое распространеніе библейскихъ обществъ на материкѣ Европы, обусловливавшееся тою реакціею, которая наступила послѣ французской революціи и наполеоновскаго погрома и стремленіемъ вліятельнѣйшихъ классовъ европейскаго общества искать спасенія въ поддержкѣ и распространеніи религіозныхъ вѣрованій, еще больше придавало силы ихъ учрежденію. Введеніемъ и устройствомъ у себя библейскаго общества Россія доказала, что и она уже не была чужда прилива тѣхъ идей, которыя въ такомъ изобиліи возникали въ это время въ западной Европѣ,

что и она уже нѣсколько успѣла примкнуть въ своихъ стремленіяхъ къ семьѣ западныхъ народовъ, къ которой такъ усиленно старался присоединить ее великій преобразователь ея Петръ великій.

Начало организаціи библейскихъ обществъ было положено съ наступленіемъ настоящаго столѣтія въ Англіи. Поводомъ къ учрежденію ихъ послужило совершенно случайное обстоятельство. Нѣкто *Чарльзъ*, англійскій священникъ, въ качествѣ проповѣдника, путешествуя около двадцати лѣтъ по деревнямъ и селамъ *Уэльса*, и во время путешествія обучая народъ посредствомъ такъ называемыхъ „переходящихъ школъ“, успѣлъ возбудить въ послѣднемъ охоту и любовь къ чтенію библіи. Дѣти и взрослые соперничали въ изученіи ея наизусть. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они должны были сдѣлать нѣсколько верстъ для того, чтобы достать библію на самое короткое время. Съ трудомъ ему удалось уговорить одно общество, занимавшееся распространеніемъ религіозныхъ книгъ, отпечатать библію для Уэльзцевъ. Въ 1798 году было отпечатано 10.000 экземпляровъ, но они быстро были раскуплены; для удовлетворенія нуждъ требовалось новое изданіе. Когда Чарльзъ въ декабрѣ 1802 года прибылъ въ Лондонъ, ему пришла счастливая мысль основать особое общество, по примѣру другихъ, для снабженія библіями Уэльзцевъ. Эту мысль онъ повѣрилъ одному изъ своихъ друзей, бывшему члену „общества религіозныхъ трактатовъ“, занимавшагося распространеніемъ богословско-нравственныхъ книгъ среди народа. Послѣднимъ онъ былъ представленъ этому обществу, въ которомъ своею оживленною рѣчію о недостаткѣ библіи у Уэльзцевъ успѣлъ возбудить интересъ къ своему предпріятію. Бывшій секретарь общества *Джозефъ Гьюсъ* въ отвѣтъ на его предложеніе сказалъ: „конечно можно составить общество съ этою цѣлію; но если это можно сдѣлать для Уэльза, то отчего нельзя было бы этого предпринять для всего королевства и цѣлаго міра“. Этими словами Гьюса было рѣшено будущее „Библейска-

го общества". Оно основалось при сочувственномъ отношеніи англійскаго общества 7 марта 1804 года подъ именемъ „Британскаго и иностраннаго Библейскаго общества".

Въ скоромъ времени Британское англійское общество стало пріобрѣтать ревностныхъ поборниковъ своихъ воззрѣній во всѣхъ частяхъ христіанскаго міра. Континентальная Европа прежде другихъ заявила ему свое искреннее сочувствіе; стремленія этого общества вполнѣ совпали съ реакціоннымъ направленіемъ вліятельнѣйшихъ классовъ европейскаго общества и чрезъ нихъ открыли ему самое широкое поле для дѣятельности. Протестантскіе пасторы *Штейнкопфъ*, *Патерсонъ*, *Гендерсонъ* и *Пинкертонъ*, сдѣлались всемірными апостолами этого общества. При своихъ филантропическихъ стремленіяхъ, при своемъ желаніи оказать духовное христіанское вспомоществованіе всѣмъ нуждающимся въ немъ, они не могли оставить безъ вниманія такой обширной христіанской монархіи, какова Россія. Первое сочувствіе къ стремленіямъ британскаго библейскаго общества у насъ высказалось въ протестантскихъ окраинахъ—Эстляндіи и Финляндіи. Въ Финляндіи въ Або въ 1812 году было вполнѣ организовано цѣлое отдѣленіе этого общества. Патерсонъ, открывшій это отдѣленіе, по дѣлу печатанія библіи на финскомъ языкѣ, отправляясь въ С.-Петербургъ, и здѣсь заручившись расположеніемъ и сочувствіемъ къ библейскому дѣлу многихъ знатныхъ лицъ, упросилъ князя *А. Н. Голицына*, бывшаго въ это время главноуправлявшимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, представить докладъ на Высочайшее утвержденіе объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ библейскаго общества. Императоръ Александръ I по своему личному настроенію сочувствовавшій всѣмъ благотворительнымъ христіанскимъ предпріятіямъ, въ учрежденіи и направленіи библейскаго общества видѣлъ великую будущую пользу для россіянъ; онъ не только утвердилъ докладъ князя Голицына 6-го декабря 1812 года, но самъ вписался членомъ его съ единовремен-

нымъ пожалованіемъ 25 тысячъ и ежегоднымъ членскимъ взносомъ въ 10 тысячъ рублей. Примѣру Императора послѣдовали августѣйшіе его братья Николай и Михаилъ Павловичи; они также вписались членами общества съ ежегоднымъ взносомъ по 1.000 рублей. 11-го января 1813 года открылось первое собраніе общества въ домѣ главноуправлявшаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. По мѣрѣ того какъ общество расширяло свои дѣйствія, Императоръ болѣе и болѣе входилъ въ его интересы и покровительствовалъ его стремленіямъ. Въ 1816 году онъ подарилъ обществу каменный домъ въ Петербургѣ съ обширнымъ дворомъ, пожертвовавъ на приспособленіе его 16 тысячъ рублей; въ 1817 году онъ подарилъ такой же домъ московскому комитету библейскаго общества. Кромѣ того ни одно важное предпріятіе общества не обходилось безъ сочувственной поддержки и поощренія Императора, такъ что по отзыву одного изъ современниковъ само общество во всѣхъ своихъ дѣлахъ было „результатомъ личнаго настроенія и личныхъ желаній императора Александра“.

Въ первое время русское библейское общество единственнымъ своимъ предметомъ поставляло „способствованіе къ приведенію въ Россіи въ большее употребленіе библіи или книгъ св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, безъ всякихъ на оное примѣчаній и поясненій“ (§ 1 правилъ общ. отч. за 1815 г. стр. 1); затѣмъ „единственное попеченіе его обращалось на то, чтобы обитателямъ россійскаго государства доставлять библіи или книги св. Писанія на разныхъ языкахъ за самыя умѣренныя цѣны, а бѣднымъ и безъ всякой платы“. (§ 3 тамъ же). Но располагая значительными средствами, поощряемое и покровительствуемое императоромъ, русское библейское общество скоро стало стремиться къ достиженію тѣхъ великихъ задачъ, которыя ставило своею цѣлію британское общество. Отчеты за первые годы его дѣятельности богаты важными благотворительными предпріятіями, направленными къ облегченію чтенія слова

Божія для инородцевъ, къ открытію народныхъ школъ, къ созданію народной религіозной литературы и т. д.

Когда въ концѣ 1815 года Государь возвратился изъ за границы, „Его Величеству поднесено было отъ имени комитета россійскаго библейскаго общества президентомъ онаго (кн. Голицынымъ) по одному экземпляру каждаго изъ напечатанныхъ отъ комитета изданій книгъ священнаго Писанія на разныхъ языкахъ, равномѣрно также отчеты за 1813 и 1814 годы о цѣли и успѣхахъ россійскаго библейскаго общества. Его Величество соизволилъ принять сіи экземпляры съ отличнымъ благоволеніемъ и изъявить при семъ случаѣ особенное удовольствіе въ отношеніи къ трудамъ и успѣхамъ общества“ (3-й отч. р. б. об. С.-Пб. 1816, стр. 13. 14).

Вслѣдъ затѣмъ государю императору благоугодно было „по собственному движенію сердца своего, всегда преисполненнаго благотворной попечительности объ истинномъ благѣ любезныхъ ему россіянъ и глубоко убѣжденнаго во всеобщей великой пользѣ, отъ чтенія слова Божія пріобрѣтаемой, изустно повелѣть президенту россійскаго библейскаго общества, дабы предложилъ святѣйшему Синоду искреннее и точное желаніе его императорскаго величества доставить и россіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ, яко вразумительнѣйшемъ для нихъ славянскаго нарѣчія, на коемъ книги священ. Писанія у насъ издаются“. Исполняя сіе священное желаніе его императорскаго величества, президентъ россійскаго библейскаго общества, въ качествѣ оберъ-прокурора св. Синода, предложилъ оному 28 февраля мысли и волю государя, указавъ при этомъ на примѣръ греческой церкви, въ которой патріаршею граматою было одобрено народу чтеніе свящ. Писанія новаго завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи, вмѣсто древняго. Св. Синодъ, по выслушаніи сего предложенія, „найдя съ своей стороны, по прописаннымъ въ высочайшемъ повелѣніи причинамъ полезнымъ преложеніе свящ.

Писанія съ древняго славянскаго на русское нарѣчіе, для чтенія людямъ всякаго званія, положилъ мнѣніемъ: привесть сіе дѣло въ исполненіе". Такъ было положено начало переводу библейскихъ книгъ на народное русское нарѣчіе; оно безспорно всецѣло принадлежало волѣ императора Александра Павловича.

Въ виду важности и значенія его въ дѣлѣ воспитанія народа, въ виду того, что переводъ библейскихъ книгъ на русское нарѣчіе, начатый при Александрѣ I, въ настоящее время только приведенъ къ концу, не безъинтересно будетъ посмотрѣть: 1) для какой цѣли предназначалъ его самъ императоръ; 2) въ комъ онъ нашелъ исполнителей своей воли; 3) встрѣтило ли его предпріятіе сочувствіе и поддержку въ современномъ русскомъ обществѣ, и 4) что имѣло вліяніе на долгое неприведеніе въ исполненіе его намѣренія.

Какъ видно изъ изустнаго изъявленія воли императора Александра I и изъ отзывовъ, неразъ повторявшихся въ отчетахъ библейскаго общества, переводъ книгъ св. Писанія на русское нарѣчіе главнымъ образомъ предназначался для общенароднаго употребленія. Въ одномъ изъ отчетовъ прямо говорится, что императоръ Александръ „самъ снимаетъ печать невразумительнаго нарѣчія, заграждавшую до нынѣ отъ многихъ изъ россіянъ евангеліе Іисусово, и открываетъ сію книгу для самыхъ *младенцевъ народа*, отъ которыхъ не ея назначеніе, но единственно мракъ временъ закрылъ оную". Князь Голицынъ, передавая волю императора св. Синоду, главнымъ образомъ мотивировалъ его желаніе тѣмъ, что „его императорское величество находитъ соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами, чтобы и для россійскаго народа, подъ смотрѣніемъ духовныхъ лицъ сдѣлано было преложеніе Новаго Завѣта съ древняго славянскаго на новое россійское нарѣчіе"; за тѣмъ св. Синодъ нашелъ съ своей стороны полезнымъ „преложеніе для чтенія людямъ всякаго званія" (3 отч. р. б. об. С.-Пб. 1816. стр. 16. 17). Такимъ образомъ мысль императора Алек-

сандра I, согласно встрѣченная членами св. Синода, была направлена къ тому, чтобы библію, переведенную на русскій языкъ, сдѣлать народною, общественною книгою, вполнѣ доступною пониманію каждаго. Желаніе совершенно согласное съ духомъ восточной церкви. Восточная церковь, насаждая христіанство, все его достояніе,—богослуженіе, богослужебныя книги, библію,—дѣлаетъ народною принадлежностію, передаетъ на національномъ нарѣчіи. Въ этомъ ея сила. Католичество, слишкомъ рѣзко отдѣляя клиръ отъ народа, вручая исключительное руководство первому и затѣмъ признавая оффиціальнымъ церковнымъ языкомъ одно латинское нарѣчіе, преслѣдуетъ національность языка въ богослуженіи, въ библіи; только послѣ усиленной борьбы и необычайныхъ потрясеній оно отступается отъ своего права и то въ видѣ исключенія допускаетъ уклоненія и нѣкоторыя изъятія изъ него. Православная восточная церковь въ этомъ отношеніи руководится инымъ духомъ. Но то, что освящаетъ церковь, нерѣдко видоизмѣняютъ обычай и время. Древне-славянскій языкъ, на который были переведены наши священныя книги, издавна уже сдѣлался невполнѣ понятнымъ народу; для правильнаго разумѣнія его стало необходимымъ научное образованіе. Несмотря на это, древлеславянскій текстъ по одной своей давности дѣлался чѣмъ то священнымъ и неприкосновеннымъ не только въ глазахъ народа, но даже высшаго образованнаго класса. Отдѣльныя попытки приспособленія библейской рѣчи къ народному пониманію, и даже частные опыты переложенія священ. книгъ на народное нарѣчіе были издавна извѣстны въ нашей церковной исторіи. Еще *Максимъ Грекъ* († 1556) по просьбѣ *Нила Курлятева* переводилъ псалтирь съ греческаго на русское нарѣчіе; затѣмъ *Тихонъ* воронежскій († 1783), рѣшался перевесть Псалтырь съ еврейскаго и Новый Завѣтъ съ греческаго на русскій языкъ; *Амвросій Зертисъ-Каменскій* († 1771) вмѣстѣ съ *Варлаамомъ Лящевскимъ* переводилъ Псалтирь съ еврейскаго на русскій языкъ; *Меѳодій Смир-*

нова († 1815), архіеп. псковскій, составилъ толкованіе на посланіе къ римлянамъ при помощи перевода его на русскій языкъ. Но эти частныя попытки, направленныя къ изъясненію библейскаго текста, не могли равняться общему мѣропріятію, имѣвшему въ виду сдѣлать изданіе библіи на русскомъ языкѣ общеупотребительнымъ и народнымъ. На ряду съ упомянутыми іерархами, занимавшимися переводомъ свящ. книгъ съ подлинныхъ текстовъ, были такіе, которые такъ размышляли: „если разсудить въ тонкости, то библія у насъ и не особенно нужна. Ученый, если знаетъ по гречески, греческую и будетъ читать; а ежели—по латынѣ, то латинскую, съ которой для себя и для поученія народу россійскую, какая ни есть библія, будетъ исправлять. Для простаго же народа довольно въ церковныхъ книгахъ отъ библіи имѣется“ (*Арсеній Мацѣевичъ*, см. у *Чистовича*, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“ стр. 403). Предпринятіе перевода свящ. книгъ на народный языкъ съ указанною цѣлію всегда могло встрѣтить оппозицію въ обществѣ. Для того, чтобы изданіе перевода библейскихъ книгъ на русскомъ языкѣ получило народный характеръ и народное значеніе, для того, чтобы оно сдѣлалось общеупотребительнымъ, необходима была нѣкоторая высшая санкція, утверждающая это дѣло. Эту-то высшую санкцію, узаконяющую дѣло и дающую ему великое народное значеніе, взялъ въ свои руки императоръ Александръ благословенный; онъ, какъ самъ выразился, “ повелѣлъ переводить свящ. книги“. Въ этомъ отношеніи отчеты библейскаго общества совершенно вѣрно называютъ переводъ священ. книгъ на русскій языкъ самоличнымъ дѣломъ императора Александра I; но давая повелѣніе о переводѣ, императоръ поступилъ не произвольно, но въ духѣ восточной церкви; своимъ державнымъ словомъ онъ только возобновлялъ то, что было постоянно практикуемо въ древней восточной церкви, и что давало жизненное религіозное развитіе народамъ, воспринимавшимъ ея вѣру.

Приведеніе въ исполненіе воли Императора, совершеніе перевода нѣкоторыхъ изъ священныхъ книгъ и распространеніе ихъ среди народа, библейскіе отчеты встрѣчали съ восторгомъ; они считали это предпріятіе „вѣчнымъ перломъ многоцѣннымъ въ вѣнцѣ благодѣтельнаго, благочестиваго и возлюбленнаго монарха". Въ дѣйствительности оно было такимъ. Съ поднятіемъ и осуществленіемъ мысли о переводѣ библейскихъ книгъ на русскій народный языкъ, съ началомъ распространенія ихъ въ народѣ, будилось и возникало много новыхъ еще не знакомыхъ для русскаго общества жизненныхъ вопросовъ, осуществленіе которыхъ предстояло въ недалекомъ будущемъ. Библія предназначалась быть народною книгою, слѣдовательно народъ долженъ быть способнымъ ее читать и понимать. Заведеніе и открытіе общеобразовательныхъ народныхъ школъ дѣлалось настоятельнымъ и необходимымъ. Далѣе, народъ долженъ былъ имѣть соотвѣтствующія его положенію пособія, способныя руководить его къ пониманію даваемой ему въ руки книги; развитіе, поощреніе и распространеніе народной религіозной литературы также становилось неизбѣжнымъ. Обѣ эти потребности, вызываемыя новымъ предпріятіемъ, дѣлались предметомъ заботъ и думъ членовъ библейскаго общества и самаго императора. Вниманіе къ заведенію и открытію народныхъ школъ первоначально будили иностранные члены библейскаго общества Патерсонъ и Пинкертонъ; они то собственно и знакомили членовъ русскаго библейскаго общества съ устройствомъ воскресныхъ школъ, школъ для бѣдныхъ; но скоро онѣ нашли ревнителей и въ средѣ русскихъ членовъ общества и въ лицѣ самаго императора. Въ это время на западѣ обращали на себя особое вниманіе ланкастерскія школы, какъ новѣйшее изобрѣтеніе педагогіи, удобное для примѣненія къ школамъ бѣдныхъ. Въ 1816 году министерство народнаго просвѣщенія съ Высочайшаго соизволенія послало за-границу четырехъ студентовъ главнаго педагогическаго института, которые, изучивъ методу

взаимнаго обученія, вернулись въ 1819 году. Съ этого времени начинается систематическое распространеніе ланкастерской методы въ училищахъ министерства и другихъ школахъ. Таблицы чтенія изъ св. Писанія по методѣ ланкастеровой были составлены однимъ изъ ревностныхъ въ это время членовъ библейскаго общества покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Князь Голицынъ принималъ особое участіе въ распространеніи народныхъ школъ, устроенныхъ по этой методѣ. Онъ учредилъ особый комитетъ для составленія учебныхъ пособій по ланкастерской методѣ; въ 1819 году Высочайше было утверждено особое „с.-петербургское общество учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія“. Съ 1819 по 1822 годъ было устроено нѣсколько такого рода школъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ для бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ иностранцами, большею частію членами британскаго библейскаго общества. Покровительствуя и поощряя эти школы, императоръ Александръ I назначилъ казенное жалованье ихъ учредителямъ и значительныя денежныя пособія самимъ школамъ.

Съ заботою о распространеніи религіознаго образованія среди народа явилось попеченіе о созданіи литературы, присобленной къ его пониманію. Княгиня Мещерская еще съ 1813 года занялась изданіемъ такого рода книгъ; ея дѣятельность усиливалась по мѣрѣ увеличенія заботъ о народномъ образованіи; примѣръ ея нашелъ многихъ подражателей. Новосозданная литература была почти исключительно религіознаго характера; она главнымъ образомъ посвящалась популярному изложенію истинъ христіанскаго вѣроученія и состояла изъ перевода лучшихъ проповѣдей англійскихъ пасторовъ, нѣмецкихъ сочиненій, проникнутыхъ теплою любовію къ христіанству и извлеченій изъ сочиненій Тихона Задонскаго и митрополита Михаила. Появленіе этой литературы Пинкертонъ называлъ новою эрою въ дѣлѣ религіознаго воспитанія русскаго общества сравнительно съ

предшествующею, посвященною тому же дѣлу, только писанною по славянски и схоластическою манерою. Религія въ этой новой литературѣ, по его мнѣнію, „какъ будто облекалась въ болѣе привлекательную одежду и была приближена и сдѣлана болѣе понятною читателямъ изъ всѣхъ классовъ“ (Вѣстникъ Европ. 1868 г. т. V стр. 255). Филаретъ московскій освятилъ это новое направленіе литературы, помѣстивъ въ изданномъ катихизисѣ (С.-Пб. 1823 г.) десять заповѣдей, символъ вѣры и всѣ тексты св. Писанія на русскомъ языкѣ и предваривъ ихъ удобопонятною статьею о естественномъ познаніи Бога изъ видимой природы. Это новое изданіе катихизиса императоръ Александръ I привѣтствовалъ особеннымъ рескриптомъ и орденомъ св. Александра Невскаго, даннымъ архіепископу московскому » за назидательные труды въ поученіе паствѣ и начертаніе по духу православной восточной церкви и въ разумѣ евангельской истины *катихизиса*, одобреннаго св. Синодомъ“. Кромѣ того, для поддержанія и распространенія новой литературы онъ употребилъ въ разное время 12,000 рублей. Такъ, мысль о распространеніи библіи въ народѣ одновременно вызвала желаніе устроить народныя школы и создать народную литературу. Начинателемъ и самымъ искреннимъ поборникомъ всего этого былъ Александръ благословенный.

Намъ неизвѣстно, какъ далеко простирались эти двѣ послѣднія мѣры, имѣли-ли онѣ успѣхъ въ провинціальныхъ городахъ, деревняхъ и селахъ; но если бы онѣ получили надлежащее приложеніе, народное образованіе много выиграло бы въ своемъ направленіи. Библія считалась основною книгою въ школѣ, слѣдовательно и образованіе въ ней получаемое преимущественно должно было слагаться религіозное; литература, посвященная популярному изложенію и изъясненію истинъ христіанскаго вѣроученія могла сдѣлать это образованіе сознательнымъ и отчетливымъ. По крайней мѣрѣ мы можемъ быть убѣждены въ томъ, что им-

ператоръ Алексапдръ I, пзъявляя свое желаніе о переводѣ книгъ св. Писнія на русскій языкъ и поощряя всѣ мѣропріятія библейскаго общества къ ихъ распространенію среди народа, главнымъ образомъ имѣлъ въ виду религіозное воспитаніе и образованіе народа. Посѣтивъ Москву въ 1816 году и удостоивъ своего монаршаго благоволенія членовъ московскаго комитета библейскаго общества, Онъ въ присутствіи ихъ заявилъ, что »соизволилъ воспріять на себя званіе члена россійскаго библейскаго общества и покровительствуетъ оному щедрыми благотвореніями, дабы благодатный свѣтъ откровенія распространить въ предѣлахъ Россіи, между народами скипетру его подвластными» (Моск. отч. 1816 г. стр. 99 и дал.) На народныя школы и народную религіозную литературу Онъ смотрѣлъ только какъ на мѣры, способныя содѣйствовать осуществленію этого великаго предначертанія.

Въ комъ же императоръ Александръ I нашелъ исполнителей своей воли касательно перевода библейскихъ книгъ на народное русское нарѣчіе? Св. Синодъ по выслушаніи предложенія кн. Голицына мнѣніемъ положилъ: «поручить коммиссіи духовныхъ училищъ, дабы оная избрала въ с.-петербургской духовной академіи (уже реформированной по начертанному и утвержденному новому уставу) способныхъ къ сему важному труду и возложила на нихъ таковое преложеніе; и когда кѣмъ преложено будетъ, то вносить оное въ библейское общество для разсмотрѣнія находящимися въ ономъ членами изъ духовныхъ особъ, а по таковомъ разсмотрѣніи и одобреніи издавать отъ россійскаго библейскаго общества, вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ текстомъ» (3 отч. р. б. об. СПБ. 1816, стр. 17). Если сопоставимъ это опредѣленіе св. Синода касательно перевода библейскихъ книгъ съ прежде производившимися у насъ исправленіями и переводами священ. книгъ, то придемъ къ довольно утѣшительнымъ выводамъ. Исправленія и переводы свящ. книгъ не разъ предпринимались въ теченіе длиннаго періода церков-

ной жизни русскаго народа, но только въ самый древній періодъ его жизни они совершались нашими доморощенными книжными людьми. Когда при митрополитѣ Филиппѣ I, (1467—1473) понадобилось исправить текстъ Псалтири, нѣкій Ѳеодоръ, новокрещенный еврей, переводилъ ее съ еврейскаго подлинника; когда въ концѣ пятнадцатаго вѣка при новгородскомъ архіепископѣ Геннадіи понадобилось составить полный списокъ библейскихъ книгъ для борьбы съ ересью жидовствующихъ, то пришлось пользоваться услугами нѣкоего доминиканца Веніамина, западнаго священника, восполнившаго недостающія книги по вульгатѣ. Но не только въ это древнее, но уже и въ новѣйшее время, при Петрѣ Великомъ и императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ исправителями библейскаго текста были южно-русскіе ученые и греческіе выходцы. Теперь сѣверная Русь имѣла своихъ доморощенныхъ ученыхъ, способныхъ не только заняться исправленіемъ библейскаго текста, но и переводомъ его съ оригинальныхъ языковъ. Такою счастливою перемѣною обстоятельствъ мы обязаны той же заботливой попечительности императора Александра I. Улучшая мѣропріятія своихъ предшественниковъ для поднятія образованія въ средѣ духовенства, онъ указомъ въ 1807 году повелѣлъ особому комитету составить предположенія о штатахъ и образованіи духовныхъ училищъ. Комитетомъ, составленнымъ изъ людей опытныхъ и предусмотрительныхъ, была выработана цѣлая систиматическая организація духовно-учебныхъ заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ. Въ нихъ значительное мѣсто было отведено филологическому образованію, знанію древнихъ классическихъ и еврейскаго языковъ, указано соотвѣтствующее мѣсто наукамъ подготовительнымъ къ богословскому образованію, словеснымъ, историческимъ и философскимъ. Словомъ, была создана правильная организація общеобразовательнаго философскаго и религіозно-богословскаго воспитанія и въ такомъ видѣ утверждена императоромъ. Благодаря такимъ началамъ, положеннымъ въ основу образованія духовнаго юно-

шества, первый курсъ реформированной с.-петербургской академіи доставилъ воспитанниковъ, способныхъ принять на себя возлагаемое порученіе коммиссіи училищъ. Какъ въ прежнее время между представителями духовенства немного было личностей, которые соединяли-бы въ себѣ знаніе ново-европейскихъ языковъ съ классическими и еврейскимъ, такъ теперь первый курсъ с.-петербургской академіи далъ воспитанниковъ, способныхъ переводить библейскій текстъ съ оригинальныхъ языковъ подъ вліяніемъ выработанныхъ западною наукою филологическихъ и критическихъ пріемовъ. Иностранецъ Пинкертонъ замѣчалъ: „профессора ихъ, вышедшіе изъ Невской академіи, когда она была подъ управленіемъ Филарета, очень склонны къ библейскому критицизму и хорошо знакомы съ лучшими писателями этого рода.“ Со времени реформы, введенной въ духовныя училища при императорѣ Александрѣ I, послѣднія, въ лицѣ преподавателей высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, не переставали имѣть среди себя дѣятелей, способныхъ продолжать библейскія занятія.

Имѣя подготовленныхъ исполнителей своей воли, императоръ Александръ I самъ вникалъ во весь ходъ дѣла. Князь Голицынъ постоянно ему докладывалъ о всѣхъ подробностяхъ, съ которыми предпринималось и велось изданіе русскаго перевода. Отъ 13-го апрѣля 1816 года князь объявилъ въ засѣданіи комитета, что онъ представлялъ Государю образцы для напечатанія славяно-русскаго Новаго Завѣта и что Государь утвердилъ тотъ, который въ двѣ колонны на страницѣ и съ раздѣленіемъ стиховъ. Въ апрѣлѣ 1819 года князь писалъ: „Государю я сказывалъ, что печатается уже предисловіе къ четвероевангелію русскому, но ему угодно, чтобъ только ему представленъ былъ сей экземпляръ съ предисловіемъ, и покуда онъ не прочтетъ, прочіе экземпляры не выпускать.“ Приступая къ третьему изданію славяно-русскаго евангелія, комитетъ чрезъ президента своего докладывалъ Государю о необходимости приступить немедлен-

но къ стереотипному опаго изданію въ маломъ форматѣ и уже безъ текста славянскаго. Польза отъ такого изданія—представлялъ комитетъ—будетъ весьма велика: экземпляры сіи размножатся весьма скоро и въ весьма большомъ числѣ, и могутъ быть продаваемы дешево; и таковая дешевая цѣна экземпляровъ сихъ и небольшой форматъ поставитъ общество въ удобность снабжать оными учебныя и богоугодныя заведенія и всѣхъ частныхъ требователей. Государь высочайше соизволилъ на сіи предположенія, „кромѣ того, что и стереотипное изданіе ему угодно, чтобъ всегда было съ славянскимъ текстомъ.“ Касательно изданія Псалтири Государь далъ свое согласіе на напечатаніе ея на одномъ русскомъ языкѣ, безъ присовокупленія славянскаго текста, но изъявилъ свою волю, „чтобы на мѣста въ семъ переводѣ, кои много разнятся со славянскимъ, были помѣщены въ печатномъ изданіи пояснепія, свидѣтельствующія точность русскаго преложенія съ подлиннаго еврейскаго текста, съ коего весь переводъ сдѣланъ“ (См. П. *Чистовича* Христ. Чт. 1872 г. мартъ, 428—436). Такимъ образомъ выходящее изданіе библейскихъ книгъ въ русскомъ переводѣ не только по своему началу, но и по продолженію было предметомъ внимательной заботливости и попечительности императора Александра I. Документы этого времени ясно свидѣтельствуютъ, что оно было излюбленнымъ его занятіемъ и дѣломъ; только отъ выхода его въ соотвѣтствующемъ и подобающемъ видѣ онъ ожидалъ той великой пользы для „россіянъ,“ о которой часто упоминалъ при бесѣдѣ о возможно большемъ и скорѣйшемъ распространеніи книгъ св. Писанія среди народа.

Но предпринятое съ такимъ вниманіемъ къ нуждамъ и потребностямъ народа и продолжаемое съ такою заботливостію со стороны императора изданіе библіи на русскомъ языкѣ встрѣчало ли соотвѣтствующее сочувствіе и поддержку въ обществѣ? Мысль о переводѣ книгъ св. Писанія на національныя нарѣчія присуща, какъ мы сказали, духу пра-

вославной восточной церкви и она время отъ времени была практикуема въ нашей церкви, но теперь оффиціально приводимая въ исполненіе, по желанію императора, она могла не имѣть ревностныхъ поборниковъ, сочувственно къ ней относившихся. Отчеты библейскаго общества за десять лѣтъ его существованія, заключающіе въ себѣ письменныя приложенія, показываютъ, что оно получало восторженныя заявленія сочувствія отъ лицъ всѣхъ сословій, состояній, общественныхъ положеній; отовсюду неслась самая искренняя благодарность за доставленіе способовъ читать слово Божіе на понятномъ языкѣ. Едва-ли эти заявленія можно считать писанными по одному оффиціальному вызову. Что касается высшихъ вліятельныхъ сословій, то большинство лицъ ихъ было солидарно съ реакціонными воззрѣніями привиллегированныхъ западныхъ сословій и уже по тому самому сочувственно относилось къ стремленіямъ библейскаго общества; передовые люди изъ этого сословія участвовали даже своими капиталами въ изданіяхъ и предпріятіяхъ этого общества. Большинство высшихъ образованныхъ іерарховъ также съ восторгомъ встрѣчало распоряженіе монарха о переводѣ библіи и благословляло его благочестивое желаніе. Ихъ письменныя заявленія въ родѣ слѣдующихъ: „чувствуя слабость силъ моихъ, чтобы выразить мою благодарность достойно и соотвѣтственно сему столь безцѣнному дару“... „сей новый даръ милосердія Божія (изданіе Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ), подаваемый любезному отечеству нашему, всѣми благомыслящими съ нетерпѣніемъ ожидаемый, безъ сомнѣнія всѣми принятъ будетъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ,“ или же устныя завѣренія въ родѣ такихъ: „если бы только мнѣ удалось держать въ рукахъ полный переводъ св. Писанія на родномъ языкѣ, то я, какъ нѣкогда Симеонъ, держа въ рукахъ благословенный предметъ ихъ свидѣтельства, подобно ему сказалъ бы: Господи, нынѣ отпускаешь Ты раба своего съ миромъ, потому что глаза мои видѣли Твое спасеніе,“... дышатъ искренностію,

задушевностію и непритворностію. Распространеніе же въ народѣ священ. книгъ на русскомъ языкѣ напоминало ему давній обычай считать слово Божіе народною святынею; русскій народъ привыкъ издавна начинать обученіе грамотѣ съ слова Божія и по нему продолжать свое образованіе; библія въ русскомъ переводѣ только будила въ немъ еще большую къ себѣ привязанность. Въ этомъ отношеніи библейскіе отчеты совершенно вѣрно называли переводъ „величайшимъ благодѣяніемъ для народа россійскаго, издревле наклоннаго къ благочестію и всегда жаждущаго просвѣщенія духовнаго“. Поэтому намъ не кажутся искуственно созданными и подготовленными тѣ приговоры крестьянъ, по которымъ они нерѣдко присуждали значительныя денежныя пожертвованія библейскому обществу съ выраженіемъ душевной признательности, когда, напримѣръ, крестьяне села Новой Чиголки воронежской губерніи прислали въ общество собранную ими складчину въ 370 рубл., или же крестьяне села Верхотишанки той же губерніи прислали складчину въ 109 рубл., и изъ владимірской губерніи была прислана такая же складчина въ 70 рубл. Предпріятіе библейскаго общества, вызванное желаніемъ императора, имъ казалось святымъ и богоугоднымъ дѣломъ. Мало того, дѣйствія общества, направленныя на распространеніе священ. книгъ среди разнородныхъ классовъ, проникали въ такіе слои народа, къ которымъ рѣдко доходили какія-нибудь подобныя вліянія и у нихъ вызывали сочувственное отношеніе. По отзыву одного преосвященнаго начало перевода священ. книгъ даже среди раскольниковъ вызвало нѣкоторое движеніе и желаніе ознакомиться съ переведенными книгами, и по словамъ богородскаго корреспондента, экземпляры Новаго Завѣта на русскомъ азыкѣ раскупались старообрядцами, „которые съ великимъ вниманіемъ и радостію читали сію божественную и душеспасительную книгу на природномъ своемъ языкѣ“. Одинъ, можетъ быть, чиновничій міръ, казеннымъ образомъ выполняя порученія высшаго

начальства, представлялъ нѣкоторое исключеніе въ общемъ движеніи, охватившемъ общество и не относился сердечно къ дѣлу; но онъ составлялъ значительное меньшинство сравнительно съ другими слоями, преданными дѣлу. Такимъ образомъ переводъ библейскихъ книгъ на русское нарѣчіе, начатый по желанію императора Александра I, служилъ не только выраженіемъ духа православной восточной церкви, но и былъ вполнѣ народнымъ; онъ повсюду вызывалъ самый живой и радостный откликъ. Насколько участіе императора Александра I въ устройствѣ библейскаго общества въ Россіи выказало присущія ему человѣколюбивыя стремленія, ставившія его въ рядъ съ великими европейскими дѣятелями, задававшимися самими широкими человѣколюбивыми планами въ своихъ предпріятіяхъ, настолько желаніе его дать русскому народу библію на его родномъ нарѣчіи показало въ немъ монарха искренно думавшаго и заботившагося о благѣ своихъ подданныхъ. Учрежденіе въ Россіи библейскаго общества со всѣми его великими предначертаніями и планами, касавшимися обращенія инородцевъ, ихъ образованія и просвѣщенія и т. п., дѣлало ее великимъ центромъ, стремившимся внутреннимъ духовнымъ союзомъ скрѣпить самыя отдаленныя ея части, чрезъ передачу слова Божія на томъ языкѣ, на которомъ говорили на окраинахъ и вмѣстѣ съ этимъ чрезъ распространеніе въ нихъ христіанскаго образованія; дарованіе библіи русскому народу на его родномъ нарѣчіи, уже давно озаренному свѣтомъ Христовымъ, призывало послѣдній къ самодѣятельному нравственно-религіозному развитію, къ созданію среди себя нравственнаго идеала, основаннаго на словѣ Божіемъ, и такимъ образомъ къ возвышенію своего духа на нравственныхъ началахъ. Въ такомъ стремленіи императора кроется вся сила того сочувственнаго движенія, которое повсюду было вызвано его предпріятіемъ, его желаніемъ распространить среди народа слово Божіе на родномъ нарѣчіи.

Но если намѣреніе императора было такъ сродно духу православной церкви, если оно было такъ близко къ общественнымъ и народнымъ потребностямъ, то почему же при своемъ осуществленіи встрѣтило такія противодѣйствія, которыми надолгое время не только было заторможено, но и пріостановлено? Отвѣчая на этотъ вопросъ, одни готовы сложить всю вину задержки на духовенство, которое, по ихъ мнѣнію, оказалось далеко не понимающимъ важности и значенія новаго предпріятія, закоснѣвшимъ въ своихъ старыхъ и рутинныхъ привычкахъ; другіе готовы раздѣлить эту вину между духовенствомъ и обществомъ, которое оказалось не подготовленнымъ къ сознательному усвоенію и развитію идей новаго предпріятія; третьи видятъ неуспѣхъ этого дѣла въ томъ, что оно было связано съ иностраннымъ учрежденіемъ, чуждымъ духу православной церкви и жизни русскаго народа. Но всѣ эти элементы могли оказаться враждебными новому предпріятію до совершеннаго его прекращенія только въ такомъ случаѣ, еслибы въ своемъ противодѣйствіи они опирались на факты, компрометтирующіе самое предпріятіе; безъ этого они явились бы только тормозящими, задерживающими успѣхъ его развитія, но не останавливающими и не прекращающими его движеніе. Закоснѣлая рутинность духовенства, невѣжество общества и перенесеніе изъ запада учрежденія, могли выступать активною силою, подавляющею въ самомъ принципѣ новое предпріятіе только при такомъ условіи; безъ него они были бы пассивными при томъ покровительствѣ императора и общемъ сочувствіи къ нему общества, которыя выпаружились въ самомъ началѣ и не прекращали проявляться и въ послѣдующее время. Но какъ самое учрежденіе общества, хотя и позаимствованное съ запада, такъ и связанное съ нимъ начало библейскаго перевода, само по себѣ, въ своей идеѣ, не представляло ничего такого, что давало бы оружіе въ руки ихъ противниковъ; въ своихъ стремленіяхъ они были въ высшей степени идеаль-

ны. Для того чтобы могла образоваться противъ нихъ оппозиція представителей какого бы то ни было направленія, необходимо было, чтобы пришло къ нимъ что-нибудь стороннее, чуждое ихъ стремленіямъ и навлекающее на нихъ тѣнь подозрѣнія. Такого-то рода обстоятельство именно и случилось въ Россіи. Покойный митрополитъ московскій Филаретъ, ревностный участникъ библейскаго дѣла, зорко слѣдившій за всѣми его фазисами, въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ: „возстаніе противъ министерства духовныхъ дѣлъ“—того министерства, которое заправляло всѣма отправленіями библейскаго дѣла—«было преимущественно за такъ называемыя мистическія книги“. (Письма къ А Н. М. Кіевъ, 1869 г. стр. 308). Распространеніе мистическихъ книгъ предосудительнаго направленія подъ фирмою библейскаго общества и вообще покровительство мистическимъ тенденціямъ, были тою основною пружиною, которая объединила людей разномыслящихъ въ оппозиціи противъ библейскаго общества и его предпріятій. Видимымъ фактомъ возстанія послужили мистическія книги, но подъ ними разумѣлись всѣ преступныя тенденціи, подготовившія и сопровождавшія ихъ распространеніе. Дѣло въ томъ, что при самомъ началѣ организаціи библейскаго общества, въ немъ стали искать пріюта разнородные болѣзненные элементы, развившіеся въ Россіи въ концѣ восемнадцатаго и началѣ девятнадцатаго вѣковъ, и не находившіе себѣ исхода. Представители старо-масонскихъ, піэтистическихъ и новыхъ мистическихъ воззрѣній старались проникнуть въ составъ библейскаго общества и въ немъ занять видное мѣсто съ тѣмъ, чтобы подъ его прикрытіемъ пропагандировать свои идеи. Если бы раздѣляемыя ими воззрѣнія, несогласныя ни съ духомъ церкви, ни съ направленіемъ общества, и при служеніи библейскому дѣлу, оставались ихъ частною принадлежностію, положеніе послѣдняго не подверглось бы опасности; но въ томъ то и дѣло, что они старались распространять ихъ наравнѣ съ библейскими и другими без-

вредными книгами. Многочисленные библейскіе комитеты, успѣвшіе покрыть своею сѣтью большую половину Россіи, организованныя и открытыя станціи въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи для сбыта и распространенія библейскихъ книгъ, служили вмѣстѣ пунктами для пропаганды предосудительныхъ книгъ и брошюръ. Всѣ военныя, монастырскія и духовно-учебныя заведенія ими переполнялись; дѣло принимало широкіе размѣры. Естественно было, чтобы духовенство, стоявшее на стражѣ охраны чистоты православія, первое возвысило свой голосъ противъ общества, задавшагося такою несвойственною ему и предосудительною миссіею; неудивительно, если во главѣ оппозиціи противъ направленія общества выступаютъ не только такія личности, какъ юрьевскій архимандритъ *Фотій*, но и болѣе серьезные представители духовенства, какъ с.-петербургскій митрополитъ *Серафимъ* и кіевскій митрополитъ *Евгеній*. Дѣло принимало острый характеръ... Къ неудовольствію нѣкоторыхъ изъ представителей духовенства присоединились многіе и изъ сановныхъ лицъ свѣтскаго вѣдомства, невсегда впрочемъ солидарные съ воззрѣніями духовенства, но не рѣдко „водимые личными видами“ какъ замѣчалъ митрополитъ московскій Филаретъ... Сліянія и объединенія въ одномъ стремленіи вліятельнѣйшихъ лицъ того и другаго сословія, занимавшаго самое видное мѣсто въ дѣятельности библейскаго общества, достаточно было для того, чтобы не только пріостановить успѣхи, но и самое движеніе впередъ послѣдняго. Какъ всегда бываетъ, при открытіи какого-нибудь преступнаго замысла, или зловредной пропаганды, ихъ представляютъ нѣсколько въ преувеличенномъ видѣ, такъ и здѣсь безъ этого не обошлось. „Чтобы увлечь за собою благонамѣренныхъ, употребляли, говоритъ московскій митрополитъ Филаретъ, не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы“ (Христ. чт. 1873, май стр. 68). Въ пылу негодованія стали осуждать не только всѣ мѣропріятія библейскаго общества,

но и предпринятое имъ распространеніе библій и библейскихъ переводовъ; говорили, что распространеніе библій есть самое вѣрное средство къ введенію реформаціи въ Россіи, а распространеніе библейскихъ переводовъ—къ умноженію сектъ и расколовъ въ Россіи и т. под.

Среди этого броженія разъединяющихъ мнѣній, охватившаго высшее петербургское и московское общество, одинъ императоръ Александръ I стоялъ за святость и чистоту своего предпріятія. Уступая общему натиску и давленію и нѣсколько прозрѣвая въ превратную пропаганду, проникшую въ библейское общество, императоръ удалилъ князя Голицына отъ занимаемыхъ имъ должностей, на мѣсто его поставилъ новаго министра народнаго просвѣщенія и президентомъ библейскаго общества сдѣлалъ с.-петесбургскаго митрополита Серафима; но когдановый министръ *Шишковъ* въ своемъ представленіи требовалъ не только закрытія библейскаго общества но и прекращенія начатаго имъ перевода священ. книгъ, императоръ отвѣтилъ, что переводъ библіи на русскій языкъ приказалъ сдѣлать онъ самъ. Когда вслѣдъ затѣмъ митрополитъ Серафимъ въ своихъ письмахъ ходатайствовалъ предъ нимъ какъ о закрытіи библейскаго общества, такъ и о прекращеніи перевода свящ. книгъ, императоръ оставилъ безъ отвѣта его просьбы. Несмотря на всѣ поднявшіяся толки, не смотря на внушаемыя подозрѣнія, императоръ Александръ I вѣрилъ въ святость и чистоту своего распоряженія и намѣренія и необходимость его выполненія. Онъ не отмѣнилъ своего приказанія до конца своей жизни и одушевлявшая его въ этомъ дѣлѣ вѣра оправдалась.

Въ царствованіе императора Николая I по общему настоянію министра народнаго просвѣщенія Шишкова и митрополитовъ Серафима и Евгенія библейское общество было закрыто и переводъ священныхъ книгъ на русскій языкъ прекращенъ. Но какъ самъ императоръ Николай I такъ митрополитъ московскій Филаретъ съ нѣкоторыми другими

іерархами не были на сторонѣ пріостановки перевода; послѣдняя совершилась только въ угоду того, чтобы „не производить раскола въ церкви“, какъ выразился покойный митрополитъ московскій Филаретъ (Прав. Обоз. 1868 г. стр. 528. 529). Такимъ образомъ переводъ библейскихъ книгъ на русскій языкъ прекращенъ вслѣдствіе столкновенія случайныхъ обстоятельствъ, но не потому, чтобы онъ не былъ согласенъ съ духомъ православной церкви или не былъ дѣломъ народнымъ. То и другое было засвидѣтельствовано достоточными фактами. Вслѣдствіе этого завѣтное желаніе императора Александра I необходимо должно было рано или поздно возобновиться.

Со вступленіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, когда послѣдовалъ достопамятный манифестъ 19 февраля 1856 года о религіозно-нравственномъ началѣ народнаго образованія, какъ бы въ отвѣтъ на него, маститый московскій іерархъ Филаретъ, достославный сподвижникъ Александра I въ библейскомъ дѣлѣ, въ собраніи архіепископовъ и протопресвитеровъ, созванныхъ въ первопрестольную Москву, для совершенія священнаго вѣнчанія на царство, возобновилъ мысль о переводѣ священныхъ книгъ на русское народное нарѣчіе. Съ сочувствіемъ встрѣченное его предложеніе на этотъ разъ было приведено въ исполненіе безъ особаго противодѣйствія. Библія на русскомъ нарѣчіи въ полномъ и законченномъ видѣ передана русскому народу для употребленія нынѣ правящими числами св. синода. Мало того, ей готовится даже новый способъ примѣненія къ народному пониманію—изданіе съ примѣчаніями, облегчающими ея разумѣніе. Такимъ образомъ въ наши дни завѣтное желаніе императора Александра благословеннаго осуществляется во всей своей силѣ; его мысль не умерла; его духъ соприсутствуетъ въ нынѣ приведенномъ въ исполненіе его предпріятіи. Намъ остается только желать, чтобы и намѣреніе его о народномъ употребленіи библіи вполнѣ осуществилось, чтобы библія, приспособленная къ пониманію народа, сдѣлалась основною книгою въ его образованіи и воспитаніи.

Продается книга того же автора:

Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ евангелій и посланій Апостола Павла. К. 1877 г. Цѣна 1 р. 50 коп.

Адресоваться въ Редакцію Трудовъ Кіевской дух. Академіи,— въ г. Кіевъ.